ФЕРЕНЦ ЛИСТ. ПО ПРОЧТЕНИИ ГЕНИЯ

С 16 по 18 февраля на факультете музыки Герценовского университета прошла международная научно–практическая конференция «Лист. По прочтении гения». Программу составили научные заседания, концерты, а также посещение Русского музея.

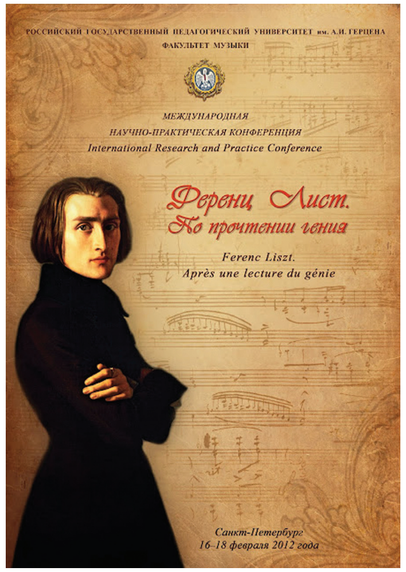
Факультет музыки Герценовского университета в очередной раз стал площадкой для масштабного мероприятия международного значения. Так, например, в прошлом году состоялся крупный международный симпозиум «Петербургское приношение Моцарту». Конференция, посвященная Ференцу Листу, не просто дань уважения великому композитору, а закономерный шаг в развитии музыкознания и художественной культуры в целом. Символично и то, что она прошла в Петербурге, поскольку Лист гастролировал в Северной Венеции. Известен и тот факт, что его связывали творческие и дружеские контакты со многими петербургскими музыкантами. Прошедшую конференцию с участием музыкантов из семи стран можно с полным основанием считать грандиозным событием, значительно обогатившим листоведение.

ПРОЛОГ

Прологом конференции стало музыкальное приветствие участникам. В исполнении студентов факультета музыки РГПУ им. А.И. Герцена прозвучали шедевры фортепианно–вокального наследия Ференца Листа, а завершило концерт запоминающееся выступление Михаила Вячеславовича Воротного (лауреат международного конкурса, кандидат искусствоведения, доцент кафедры музыкально–инструментальной подготовки факультета музыки РГПУ им. А.И. Герцена) с исполнением Мефисто–вальса.

С первого научного заседания конференции воцарилась творческая атмосфера. Участники, помимо своих выступлений, активно обсуждали доклады коллег, обменивались мнениями, вступая порой в жаркие дискуссии. Установился высокий уровень общения.

Каждое выступление демонстрировало новое открытие и ценные наблюдения исследователей. Так, например, В.А. Гуревич (пианист, музыковед, доктор искусствоведения, профессор кафедры музыкально–инструментальной подготовки факультета музыки РГПУ им. А.И. Герцена, приглашенный профессор Института музыкознания Лейпцигского университета, председатель Диссертационного совета факультета музыки) со свойственной ему манерой обнаруживать свои энциклопедические знания представил уникальное собрание фактов, повествующих о приезде Ф. Листа в Петербург и откликах русской прессы об этом событии; А.В. Дьячков (пианист, преподаватель кафедры музыкально-инструментальной подготовки факультета музыки РГПУ им. А.И. Герцена, переводчик) в своем докладе говорил об индивидуальном преломлении композиционных и художественных идей Ф. Листа в Сонате для фортепиано С. Ляпунова. Очень достойно выступили пианистка из Риги (Латвия) Диана Зандберга (лауреат и дипломант международных конкурсов) и О.В. Ярош (кандидат искусствоведения, и.о. доцента кафедры теории музыки и композиции Красноярской государственной академии музыки и театра). Особо хотелось бы отметить выступления Г.П. Овсянкиной (доктор искусствоведения, музыкальный критик, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, член Союза композиторов России), М.Р. Черной (доктор искусствоведения, профессор РГПУ им. А.И. Герцена, член Союза композиторов РФ) и Г.У. Аминовой (музыковед, кандидат философских наук, профессор кафедры гуманитарных наук МГК им. П.И. Чайковского). Доклады были представлены с большим мастерством и обнаружили, что называется, фундаментальные исследования.



МУЗЫКАЛЬНАЯ ИНТЕРМЕДИЯ

Особенностью собрания музыкантов и исследователей было введение концертных интермедий, ставших традицией на факультете музыке во время проведения конференций. Они погружали участников и гостей, на сей раз, в мир музыки Ф. Листа. В первый день состоялся концерт пианистки из Москвы Юлии Черпаковой (лауреат всероссийских и международных конкурсов). Выступление было ярким, технически крепким. По качеству исполнения удивительно, как можно так «чисто» исполнять столь сложные произведения с фантастически трудной фактурой! Юлия Черпакова справилась со всеми исполнительскими трудностями: как техническими, так и с проблемами смыслового наполнения музыки. Грамотная фразировка, целостный охват формы свидетельствовали о большой интеллектуальной работе, а выразительность и эмоциональность обнаружили яркий артистизм пианистки. После концерта Юлия Черпакова с удовольствием поделилась своими размышлениями о творчестве Ф. Листа:

Юлия Черпакова: Ференц Лист – мой любимый композитор. Во–первых, потому что это, наверное, самый совершенный пианист. Человек, который создал новое слово в фортепианной технике в свое время... Он развил фортепиано до высшей степени! Во–вторых, я очень уважаю его программность. Темы, которые он использовал в своем творчестве – это и любовная лирика, и мефистофелевские, фаустианские мотивы – мне очень близки.

«ПВ»: Вашу программу, в основном, составили этюды Листа. С чем связан такой выбор?

Ю.Ч.: Трансцендентные этюды готовятся к записи, поэтому они – самый актуальный материал для концертов.

«ПВ»: Мы желаем Вам огромных успехов!

Ярким завершением первого дня симпозиума стало выступление пианиста из Германии Хериберта Коха. В концертную программу были включены шедевры И.С. Баха и Ф. Листа. Господин Кох представил премьеру в России, исполнив две неизвестные пьесы Цезаря Франка. Важно отметить получение им международного признания за работу по возрождению наследия этого композитора.

«ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА»

Уникальная лекция–концерт «От Ференца Листа к Беле Бартоку: национально–венгерское или общеевропейское?», проведенная Е.И. Чигаревой (доктор искусствоведения, профессор МГК им. П.И. Чайковского, музыковед и филолог, член Союза композиторов России), открыла второй день триптиха конференции. Участие ученого мирового масштаба, такого как Е.И. Чигарева, уже само по себе является большим событием и говорит о высоком уровне научного мероприятия, о его значимой роли в мировой науке. Евгения Ивановна любезно согласилась поделиться своими впечатлениями: «Мне понравился широкий диапазон тематики конференции, посвященной Листу, что вполне отвечало универсализму композитора. Это и различные аспекты творчества, и отдельные страницы биографии композитора, отраженной в его произведениях, и проблемы пианизма Листа, его педагогической системы, и, наконец, проекции его художественных принципов и идей на более поздние явления искусства. Самым замечательным, на мой взгляд, было то, что это не были сухие, академические сообщения – все время звучала музыка. Мне кажется очень удачным, что вместо обычных вечерних концертов конференция перемежалась музыкальными интермедиями – музыка Листа звучала в исполнении нескольких пианистов, и оно было очень хорошим.

Помимо музыкальной части была запланирована и культурная программа – экскурсия по Русскому музею. Хочется поблагодарить организаторов: декана факультета музыки И.С. Аврамкову, оргкомитет конференции. И особенно я лично благодарю М.Р. Черную, инициатора различных подобных мероприятий, с которой сотрудничаю много лет».

Диана Зандберга в дневном концерте предложила свою интерпретацию произведений Ф. Листа. Исполнение было, как и сама пианистка, очень красивым, ярким и в высшей степени артистичным. Выразительность была на таком уровне, что, казалось, листовская фактура в ее руках превращается в вышивку бисером: в своем исполнительстве Д. Зандберга – ювелир!

В продолжение научных заседаний конференции были представлены доклады, о которых хотелось бы сказать отдельно.

Уникальные кадры премьеры в Большом зале филармонии Петербурга были представлены в выступлении Т.П. Самсоновой (заведующая кафедрой музыкальных дисциплин факультета философии, культурологии и искусства в ЛГУ им. А.С. Пушкина). Всем присутствующим довелось увидеть постановку оратории Ф. Листа «Легенда о св. Елизавете». Необычный ракурс исследования творчества и фигуры Ф. Листа предложила в своем докладе М.А. Ариас–Вихиль: «Римские русские и Ф. Лист: музыкальный салон княгини Н. Шаховской». Следует отметить, что доклад украсило выступление ученика 6–го класса ДМШ Академического музыкального колледжа при МГК им. П.И. Чайковского Саввы Рийсмана. Юный пианист уже принимал участие в моцартовском симпозиуме. В этот раз его исполнение, особенно «Элегии» С. Рахманинова, было не по–юношески глубоким. Идейной общности и общности в источнике вдохновения было посвящено выступление Р.Н. Слонимской (музыковед, доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор кафедры теории и истории музыки, факультета искусств СГУиК и кафедры музыкального воспитания и образования РГПУ им. А.И. Герцена, член Союза композиторов России): «От идеи Листа – ко Второй симфонии В. Щербачева». Раиса Николаевна в своей презентации обстоятельно и подробно представила свою исследовательскую работу. Выступление чрезвычайно заинтересовало аудиторию и вызвало бурное обсуждение. Среди молодых ученых ярко выделился аспирант РГПУ им. А.И. Герцена Г.В. Комаровских. Его исследования интерпретации В. Софроницкого произведений Ф. Листа нашли горячий отклик.

Лирическим отступлением от научных изысканий стал замечательный доклад Хериберта Коха. Немецкий исследователь отразил в своей работе влияние и воплощение биографических фактов в творчестве Ф. Листа, и это было уникальное исследование! Кроме того, пианист очень эмоционально исполнил произведение, которому был посвящен доклад, тем самым привнося в научное заседание эпизод поэтического характера.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ

На заседании круглого стола, завершившим второй день конференции, гости выразили свою благодарность организаторам мероприятия. Хериберт Кох отметил: музыканты Европы и России постоянно обменивались идеями, а «встретить людей, которые разделяют мои взгляды, было очень важным». В выступлении Р.Н. Слонимской прозвучала идея о «высоком потенциале русской культуры». По мнению Раисы Николаевны, именно русская культура – благодатная почва для нового Ренессанса.

В свою очередь, декан факультета музыки И.С. Аврамкова (заслуженный деятель искусств РФ, профессор РГПУ им. А.И. Герцена) поблагодарила участников конференции. Ирина Семеновна увлеченно рассуждала о творчестве Ф. Листа, подходила к роялю и свободно цитировала фрагменты из шедевров фортепианного наследия композитора. Декан высказывалась и относительно педагогического аспекта: «На педагогах лежит огромная ответственность научить ученика осмыслить содержание, поскольку музыка Листа провоцирует пианиста играть технично. Зачастую мы слышим формальное исполнение». Ирина Семеновна подчеркнула: концерты, проходившие в рамках конференции, были блестящими наполненные смысловым содержанием.

Участники конференции в Русском музее после экскурсии: нижний ряд, слева: Р.Н. Слонимская, М.Р. Черная, Р.Г. Шитикова.

Участники конференции в конференц-зале факультета музыки Герценовского университета (финальный день).

ФИНАЛ

Экскурсия по Русскому музею стала приятным сюрпризом для участников конференции. После знакомства с богатейшим собранием шедевров русской культуры зарубежные гости симпозиума были в восторге. Оргкомитет выражает благодарность директору Государственного Русского музея В.А. Гусеву (заслуженный деятель искусств РФ, кандидат искусствоведения, действительный член Российской академии художеств) за такой замечательный подарок факультету музыки.

Конференция торжественно завершилась концертом «Музыкальное приношение Ф. Листу», явившим собой череду блистательных выступлений, среди которых были исполнители А. Дьячков, Д. Зандберга, Х. Кох, дуэт М. Черной и Н. Яценковской, Ю. Черпакова. Фуршет, на котором состоялся взаимный обмен благодарностями: участников, гостей и организаторов конференции, стал финальной точкой в листовском симпозиуме. Уезжая, гости искали предлог вернуться: предлагали тематику для новых встреч, что говорит само за себя. Организация и проведение конференции были на высшем уровне, что уже стало традицией и закономерностью для факультета музыки.

ХЕРИБЕРТ КОХ. ВОЛШЕБСТВО ЗА РОЯЛЕМ

16 февраля на факультете музыки РГПУ им. А.И. Герцена в рамках научно–практической конференции «Ференц Лист. По прочтении гения» состоялся концерт пианиста из Германии Хериберта Коха. Концертную программу составили произведения Ф. Листа, а также впервые исполненные в России неизвестные пьесы Цезаря Франка.

Слева: Хериберт Кох, Светлана Курносова, А.В. Дьячков.

НА КОНЦЕРТЕ

Исполнительскую манеру с полным основанием можно считать ярким воплощением интеллигентности и элегантности. Господин Кох продемонстрировал высокий уровень владения фортепианной техникой. Его исполнение отличала скрупулезность в отношении мельчайших деталей штрихов и фразировки. Диапазон эмоций в трактовке произведений Листа был очень широким: от сентиментальности до выражения мефистофелевского начала. Хериберт Кох обнаружил владение богатейшей палитрой средств эмоциональной выразительности, продемонстрировал умение развести регистры: с демонически–гулкими «басами» и сказочными, звенящими «горними» звуками в верхних октавах. Слушателей в зале околдовало волшебство...

Относительно трактовки фортиссимо в исполнении господина Коха следует сказать о культуре звука: динамический контраст был воплощен с редким мастерством, с равной степенью выразительности в полном звучании форте и тишайшем пианиссимо. В такие моменты маэстро Кох творил чудеса: временами казалось, что музыка парит над слушателями в зале. В целом, исполнение было интеллектуальным и вдохновенным одновременно. Произведения Ф. Листа в интерпретации господина Коха прозвучали в лучших традициях европейского фортепианного исполнительства.

Особенно ценным автор статьи считает интервью с маэстро, на которое Хериберт Кох любезно согласился, а также выражает огромную благодарность А.В. Дьячкову (пианист, преподаватель кафедры музыкально–инструментальной подготовки факультета музыки РГПУ им. А.И. Герцена), бессменному и незаменимому переводчику на всех мероприятиях факультета музыки – за участие в проведении беседы с пианистом из Германии. Господин Кох обнаружил не только свою уникальную интеллигентность, тактичность, но и необыкновенное чувство юмора: маэстро искрометно шутит! Интервью прошло в непринужденной атмосфере, несмотря на серьезность и важность суждений.

«ПВ»: Господин Кох, Вы впервые побывали в Русском музее, Вас впечатлили работы русских художников, в связи с этим вопрос: Ваше отношение к русской музыке и к русским композиторам? Может быть, есть какой–то любимый русский композитор? Ведь известно, что Лист очень интересовался их творчеством. Что Вы можете сказать о себе: включаете ли в концертную программу произведения русских композиторов?

Х.К.: Назвать своего любимого композитора я затрудняюсь и также не назову одного любимого русского композитора. Я играю произведения различных мастеров. В моем репертуаре – и Скрябин, и Шостакович. Прелюдии и фуги Шостаковича я в свое время проходил под руководством Татьяны Николаевой. Продолжаю включать много произведений русских композиторов в свой репертуар. А также в репертуар, который прохожу с учениками. Так, один из моих студентов играл Первый концерт Чайковского, который я лично не играл. Но ряд произведений Чайковского я с удовольствием исполняю. Для меня они, произведения русских авторов, такой же обычный репертуар, как и для других немецких пианистов.

«ПВ»: Спасибо. Хотелось бы уточнить: Вы в свое время учились у Татьяны Николаевой?

Х.К.: Она несколько раз приезжала в Академию музыки, где я учился, и давала там мастер–классы. Это было связано с ее дружескими отношениями с директором академии.

«ПВ»: Непосредственно от произведений и творчества русских композиторов давайте обратимся к творчеству Листа. Что оно для Вас? Быть может, есть любимые произведения, или Вы могли бы сказать еще что–то особенное?

Х.К.: Что касается Листа... Если бы у меня случилось несчастье и меня поставили перед необходимостью выбрать одно произведение и с ним удалиться на необитаемый остров, то я, конечно, выбрал бы Сонату Листа си минор, потому что это совершенно исключительное сочинение! Лист оставил такое богатейшее наследие, что трудно остановить на чем–то свой выбор, трудно что–то выделить... Я восхищаюсь и его трансцендентными этюдами, поскольку они являются высокохудожественными произведениями; и пьесами из «Годов странствий», помимо сонаты, которую я особенно выделяю как неповторимый шедевр. Что касается моего отношения к Листу, то считаю, что даже в тех случаях, когда он излагает материал, казалось бы, чисто технического толка, в любом пассаже, помимо внешнего блеска, есть и важное поэтическое содержание.

«ПВ»: Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями от листовской конференции?

Х.К.: Было очень много интересного. В качестве примера меня чрезвычайно заинтересовал доклад, посвященный симфонии В. Щербачева (господин Кох говорил о докладе Р.Н. Слонимской «От идеи Листа – ко Второй симфонии В. Щербачева», прим. авт.). Она вдохновлена «Божественной комедией» Данте, которая вначале была источником вдохновения для Листа. Это было чрезвычайно интересно: единый источник вдохновения инициировал творчество разных композиторов, и получились различные индивидуальные сочинения. И все это – на фоне различных культурных традиций. Самое главное: доклады, которые я услышал, помогли мне увидеть новые аспекты в творчестве Листа, посмотреть на его творчество с новых сторон. Это очень важный момент, поскольку для меня не столь важно приумножить фактические знания, касающиеся композитора, сколько узнать взгляды других людей на его творчество. И поэтому в выборе темы своего доклада я исходил, опять же, не из желания сообщить новые факты о разбираемом мной сочинении Листа, а передать атмосферу, которая бы способствовала тому, что мои слушатели иначе бы взглянули на это сочинение; создать атмосферу, которая воскрешает немецкое романтическое восприятие, идею–концепцию романтики как ключа к пониманию немецкой души и романтической музыки. Я попытался представить взгляд немецкой культуры на музыку Листа. В его творчестве немало аспектов, связанных с немецкой культурой, но, конечно, Лист – венгерский композитор. Он также и французский композитор. Он европейский композитор.

Мы в Германии очень уважаем русскую пианистическую школу. Когда мы уважаем мнения друг друга, это нас обогащает. Особенно ценно в такой конференции то, что нас зажигают, волнуют одни и те же вопросы. И именно это делает проводимые здесь симпозиумы чрезвычайно важными событиями.

«ПВ»: Господин Кох, не могли бы Вы рассказать о премьере, представленной на концерте?

Х.К.: Когда речь заходит о Цезаре Франке, мы можем вспомнить Скрипичную сонату, Симфонию, Прелюдию, хорал и фугу, Три хорала для органа... Все это произведения, которые он написал в последние десять лет своей жизни. Все, что было написано ранее, фактически неизвестно. Особенно музыка его раннего периода, когда он, главным образом, был сконцентрирован на фортепиано (это было связано с желанием отца, чтобы его сын стал пианистом). Большая часть этой музыки совершенно неизвестна и не опубликована. Пьесы, которые я сыграл, представляют особый интерес, потому что он посвятил их своей жене. Они были сочинены в 1848 году, в тот самый год, когда он женился. Этот брак привел к разрыву с отцом, тогда же композитор решил забросить карьеру пианиста. Таким образом, между этими двумя сыгранными мною пьесами и пьесами для фортепиано позднего периода пролег разрыв в сорок лет. Вопреки распространенному мнению, что ранние произведения Цезаря Франка – репертуар странствующего виртуоза, не более того. Пьесы, которые я представил – настоящие лирические шедевры. К сожалению, их никогда не публиковали. Рукопись была спрятана, и только в 1918 году одному музыковеду удалось увидеть ее, и то лишь первую страницу. И даже в последних исследованиях утверждается, что рукопись находится в частном владении и неизвестно где... Поэтому я был счастлив, когда несколько лет назад известный специалист по творчеству Цезаря Франка Ж.М. Фоке подсказал мне, где искать это произведение. Он знал о том, что я разыскал и опубликовал уже некоторые работы Франка, поэтому он помог мне, дал подсказку, и мои поиски, в конце концов, увенчались успехом и публикацией этих двух сочинений. Фактически, почти четыре десятилетия он не писал для фортепиано, но уж если быть совсем точным, то там была совсем маленькая пьеска для ребенка в альбом другу, но это нельзя рассматривать как серьезное произведение. Возможно, все это его молчание в области фортепиано – следствие психологической травмы, связанной с амбициями его отца. Только вообразите, как отец назвал своего сына: Цезарь, Август. Имена двух известнейших римских императоров. Можно представить, что это был за человек: насколько честолюбивый и какие он ожидания связывал со своим сыном. Я посчитал возможным и уместным включить произведения Франка в программу в связи с тем, что именно Лист был первым человеком, который признал гениальность Цезаря Франка. Лист оценил его творчество по достоинству еще до того, как Франк сочинил те пьесы, которые мы считаем его шедеврами.

«ПВ»: Спасибо Вам большое за этот музыкальный подарок, за эту премьеру в России. Особая благодарность за такие полные, исчерпывающие ответы. Спасибо за уделенное нам время. Можете ли Вы сказать, что, посетив эту конференцию, уезжаете в Германию вдохновленный и привезете с собой массу положительных эмоций и впечатлений?

Х.К.: Безусловно! Конечно, да!

Участие в конференции господина Коха и его интерес к факультетским мероприятиям закладывают основу для дальнейшего сотрудничества, о чем сказала декан И.С. Аврамкова. В стенах факультета музыки Герценовского университета произошел так называемый обмен мнениями разных культурных традиций – немецкой и русской – о творчестве великого европейского композитора Ференца Листа.

Светлана КУРНОСОВА, корреспондент «ПВ»